

Лена Фарт

Погружаясь в безумие

УДК 82-3
ББК 84
Ф25

Фарт Л.

Ф25 Погружаясь в безумие / Лена Фарт. – М.: Литнет, 2026. – 224 с.

ISBN 978-5-524-00151-1

Фатальная ошибка. Буквально через секунду я оказалась на коленях перед подонком, что задрал мою голову кверху, сжимая волосы в огромной и сильной руке. И хорошо, что тут был тёмный мягкий ковёр, иначе бы мои колени пострадали. Они до сих пор хранили синяки после столкновения с керамогранитом в квартире Белова.

– Говорят, что ты бесчувственный, – прохрипела я, трясаясь от страха перед сумасшедшем парнем. – И даже Ден так считает. Ты притворяешься, да?

– Почему же, – ответил он ровно, смотря на меня сверху. – Если я тебя сейчас убью, мне не будет жаль. Впрочем, и радости мне это не принесёт.

Я окончательно запуталась. Этот Адиль был зол, раз так поступал сейчас, но в тоже время его эмоции говорили об обратном. Он притворялся, только вот в чём именно?..

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00151-1

© Литнет, 2026
© Фарт Л., 2026

Внимание!

Данная книга предназначена исключительно для читателей старше 18 лет. В тексте присутствует: ненормативная лексика, откровенные сцены, сцены курения и распития алкоголя, сцены насилия. Книга не имеет намерений оскорбить или задеть чьи-либо чувства, взгляды или убеждения. Все события, места, персонажи и диалоги являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми или ситуации случайны. Произведение предназначено исключительно для развлекательного характера.

1

– Ты снова пускаешь слюни на подушку, – услышала я смешок рядом с собой, находясь между сном и реальностью.

Я открыла глаза, пару раз моргнула, пока картинка не стала достаточно чёткой. Тома улыбалась и сонно смотрела на меня с экрана ноутбука. У нас хоть и разное время, но она в последнее время была такой соней.

Чёрт...

Я перевела взгляд в нижний правый угол ноутбука, посмотрев на время. Твою мать!

Подпрыгивая с кровати, сжала небольшую подушку в руках, которую я обычно обнимала, когда спала. На ней и правда виднелось небольшое мокрое пятнышко. Я откинула её к стене, разворачивая ноутбук так, чтобы Комарику было видно комнату.

Я дала ей это прозвище ещё в детстве, когда мы дразнили друг друга. Томарик-Комарик, Лиза-Каприза. Только я совсем не капризничая, и ко мне это не приелось. А вот Тома осталась моим любимым Комариком.

– Ты почему не разбудила меня раньше? – хрипло спросила я, хватая расчёску с полки, а после собирая волосы в высокий хвост. – Если я не успею на рейс... Тома, у меня больше нет таких денег, ты же знаешь, я последние отдала, чтобы добраться к тебе в этот чёртов город! – я взрывалась. Мои нервы сейчас были на пределе. Но я быстро поняла, что сестре не стоило переживать, поэтому взяла наконец себя в руки. – Ты меня встретишь?

– Мы тебя встретим, Лизунь. Даже? – она встала в полный рост, поглаживая и смотря на ещё совсем небольшой животик. – Ой, кажется он только что меня пнул! – воскликнула сестра и широко распахнула глаза, чем вызвала на моих губах улыбку.

– Тебе показалось. Ещё, наверное, рано, чтобы он такое вытворял.

– Да точно говорю! – стояла на своём сестра, уже бодрее наглаживая свой живот. Видимо хотела почувствовать это снова и уверить в этом меня. – Комарик, ну что ты делаешь? Не дави на живот.

Она у меня была совсем неумёха. Несмотря на разницу в полтора года, мне постоянно казалось, что между нами целых десять лет. Наши с Томкой мамы были близнецами, но мы совсем с ней не похожи. Переняли внешность своих отцов, как и их характеры, что удивительно. У меня светло-русые волосы и тёмные глаза, она же сероглазая брюнетка. Мы словно инь-янь, ангел и демон. Такие разные, но такие родные. Я бесконечно любила Томку, поэтому и сорвалась в этот город грехов, чтобы не оставлять там одну беременную наивную дуручку. Которая, к слову, уезжать оттуда никак не хотела, сколько бы я её не уговаривала. Стояла на своём – Шикар классный, тут лучшее образование и много денег.

Ага-ага... Только у нас их было не так много, чтобы позволить там шикарно жить, как она мечтала.

– Всё, мамочка, я побежала. Увидимся, – я послала ей воздушный поцелуй через экран, после чего закрыла ноутбук.

Положив его в чемодан, что собрала ещё вчера, я закрыла квартиру и сбросила ключи в почтовый ящик, как и просила хозяйка. Квартира, в которой я когда-то жила с мамой и папой тоже была съёмной. Родители как раз планировали купить её, копили деньги. И теперь в этом городе меня ничего не держало. Документы о переводе уже приняли в Шикарском Техническом Университете. Меня там ждали.

Но если тут я училась в технологическом вузе на бюджетном местечке, то там обучение на данном факультете стоило немислимых денег. Лишь благодаря наследству – тех самых денег, что родители накопили перед той страшной аварией, я смогла оплатить все семестры вплоть до выпуска. Теперь дороги назад не было.

Я долго размышляла по этому поводу. Что мне было действительно необходимо – собственное жильё или лучшее образование?..

Любовь и тяга защитить Тому затуманила разум. Сейчас я понимала, что образование я могла получить в родном городе и не идти на такие крайние меры. Но теперь было слишком поздно грызть саму себя за спонтанный не слишком умный поступок. Я постоянно напоминала себе все плюсы успешного и развитого университета в городе Томы. Так легче на душе становилось. И радовал тот факт, что у Томки своя квартира, доставшаяся ей от родителей. Жаль, что она находилась на другом конце города от универа, но и автобусы никто не отменял, правда ведь?..

Потратив часть денег на такси, я поджала губы от вынужденных трат. Сестра, конечно, тоже молодец. Ей ребёночка скоро растить, а большую часть денег, что остались ей от родителей, она прогуляла в порывах скорби и душевной боли.

Ну ничего, вместе мы обязательно справимся!

На такой позитивной ноте я приехала в аэропорт и прошла регистрацию, после чего погрузилась на пять часов в крепкий сон, ведь за ночь совсем не выспалась. Страшно представить, чтобы я делала, если бы проспала рейс.

Меня разбудил голос капитана, что объявлял посадку. Я размяла затёкшую шею и проверила время. Мы успевали без задержек.

Когда я вышла из аэропорта, меня встретил ночной яркий город. Даже отсюда было видно высоченные здания с неоновыми вывесками. Тут даже аэропорт был шикарный. Я непроизвольно открыла рот, стоило увидеть реалистичных огромных акул, что транслировал экран невероятных размеров.

– Лизка! – услышала я голос сестры и не успела повернуться, как она набросилась на меня, стискивая в объятиях.

Я крепко, но аккуратно сжала её в ответ, утыкаясь во вкусно пахнущие волосы. У меня глаза заслезились от тёплых чувств. Мы не виделись с Томкой в живую очень много лет.

Когда-то наши мамы сильно поругались. Раньше мы летали семьями друг к другу в гости, а потом и вовсе перестали. Продолжали

общаться с Томкой в соцсетях, веря, что когда вырастим, то сможем обязательно встретиться. Жаль, что сейчас этого не видели наши родители.

Ирония судьбы, наши мамы и папы случайным образом одновременно решили посетить одну и ту же страну в отпуске, пока мы с Томкой сдавали экзамены в девятом классе, ведь пошли в школу в разном возрасте, но в одно время. А потом та страшная авария из-за технической неисправности...

– Комарик... сестрёнка, – прошептала, чувствуя, как Тома всхлипывает, сжимая в пальцах мою ветровку. – Я так ждала этого, – её тело подрагивало, и я чувствовала, как у меня по щеке скатывалась слеза. – Эй, плакса, прекращай, – я рассмеялась, немного отстраняя её от себя. – Какая ты красивая у меня, – снова притянула сестру обратно, слушая её всхлипы вперемешку со смехом. Моргала часто, ведь обзор перекрыла пелена слёз.

– Ты тоже, Лизка! – она ущипнула меня за бок, отчего я вздрогнула. – Смотри, – она сделала шаг назад, всхлипывая и демонстрируя мне свой живот. Руками натягивала объёмную толстовку. – Сегодня я узнала, что это девочка, – Тома счастливо зарыдала, и я обняла её, уже не сдерживая солёный поток слёз.

Девочка...

У меня будет племянница!

2

– Вот! Погляди, – Тома потянула меня за ветровку к своему окну, когда мы ехали в такси по ночному Шикару. – Это твой будущий универ. Клёвый, скажи?

Прищурившись, я разглядывала в ночи здание прямоугольных форм со множеством чёрных панорамных окон. И даже стеклянный черный мост между правым и левом крылом.

Рот мой открылся от увиденного. Теперь понятно, почему обучение в Шикаре стоило таких бешеных бабок. Как-то же нужно было компенсировать столько вложений в дизайн. Должно быть тут не зависали компьютеры в библиотеках, и имелись интерактивные аудитории с проекторами и экранами. В моём прошлом вузе кроме меловых досок ничего такого не было. Мы явно отстали от всех остальных городов.

– Он шикарен, – произнесла я на выдохе, устало улыбаясь после перелёта.

– Тут такое всё, Лизунь. Я была права, скажи? – радостно произнесла Комарик, откидываясь на спинку сиденья.

Я всю дорогу держала сестру за руку, наблюдая за ночным ярким городом. Красно-жёлтая листва придавала красок такому невероятному виду. Различные ухоженные парки, освещённые даже в такое позднее время, много торговых центров и клубов. Один из них мы сейчас как раз проезжали. «Изоляция». Чёрное здание с длинным козырьком и ступенями. Сейчас в ночи оно светилось неоновым розовым светом, у входа толпилось просто нескончаемое количество молодёжи и даже людей постарше.

– Это тут ты пропадала несколько лет? – спросила, забывая держать язык за зубами.

Мне совсем не хотелось напоминать сестре о том времени, где она прожигала от заката до рассвета, а иногда и днём. Бросила шко-

лу после девятого класса и какое-то время после смерти родителей даже не выходила на связь.

Тома немного сильнее сжала мою ладонь, но всё же ответила достаточно спокойно:

– Нет. Тут я была лишь раз. Это довольно дорогое удовольствие, знаешь ли. За ночь я там столько оставила, что вспоминать не хочу, – она грустно вздохнула. – Но это самое лучшее место, где я была. Обязательно сходи.

Кажется, градус нашего весёлого настроения ушёл не туда после моего вопроса.

– Ну сейчас! Ненавижу этих богатых людишек, которые думают, что они пупы земли, цари и боги. Что мне там делать? Здоровье портить, тратить состояние и терпеть пристаивания пьяных мажоров? – хмыкнула, перекладывая рюкзак с колен на сиденье рядом с собой.

– Это точно, – поморщилась Томка. – Самое ужасное время в моей жизни, – она положила руку на живот и водила по нему взглядом. – Единственное хорошее после всего этого, – на лице Томки появилась улыбка.

Я положила голову ей на плечо, и дальше мы разговорились о более приятном.

Квартира у Комарика была – что надо. Уютная и светлая с тремя комнатами, но ремонт, конечно, требовался. Где-то обои выцвели и подтёрлись, в зале несколько точечных светильников перегорели, а в ванной следовало починить душ.

У Томки сейчас почти не было денег, поэтому я решила помочь ей, чем смогу. Хорошо, что она осмыслила многое и уже пару месяцев училась в колледже на ускоренном курсе, который оплатила тем, что у неё ещё оставалось. И это для того, чтобы после поступить в Академию Святого Якова на одно из трёх бюджетных целевых мест, где после нужно проработать в нужной компании три года. Это можно сказать было её мечтой. Всё же, чтобы хорошо жить в этом городе, следовало приложить достаточно усилий и верить в судьбу.

– Я приготовила нам суп с курицей, – весело произнесла сестрёнка, первой входя в кухню. – И, Лизка, я так рада, что ты наконец-то приехала ко мне! – широко улыбнулась она, разворачиваясь ко мне.

Мы снова обнимались, прямо посередине кухни. Минуты три точно сжимали друг друга в объятиях. Это являлось самым ценным для нас – быть рядом друг с другом.

Сегодня суббота, поэтому мы не торопились спать. Разговаривали обо всём на свете целых три часа. Комарик показывала мне скрининг, на котором я почти ничего не могла разобрать. Но она объясняла мне, тыкая пальцем во все малюсенькие конечности. Мы придумывали имя малышке и даже сдирали старые обои в зале. Смеялись и кайфовали от встречи, что заснули лишь глубокой ночью.

Меня разбудила мелодия будильника. Я сонно потянула руку на звук, блокируя вибрирующий и чересчур громкий телефон. Справа от меня мычала Томка, переворачиваясь на другой бок. Из-за смены часового пояса я чувствовала себя разбитой и слабой, словно не спала пару суток.

– Спи, ещё рано. Я пока завтрак приготовлю, – прошептала, вставая с кровати, а затем поцеловала её в лоб.

Улыбаясь, я пошла в кухню. Включила тихо музыку на телефоне и решила приготовить оладьи. Тома у меня была сладкоежкой, и в холодильнике как раз имелась сгущёнка.

До обеда я убиралась и готовила себе комнату, пока Комарик писала реферат по биологии. Я перемыла мебель, которой долгое время никто не пользовался, повесила чистые плотные серые шторы и застелила кровать плюшевым синим покрывалом. А потом лежала на нём некоторое время.

Почти провалилась в сон, когда ко мне залетела счастливая Тома.

– Лизка, я всё. Поехали в центр, посмотрим кроватку и коляску для Наташки, – она подошла ко мне и легла рядом. – Я хочу что-нибудь сиреневое.

От одного упоминания племянки у меня на лице появилась улыбка.